

Бай Тан в растерянности уставился на странную конструкцию перед собой. Две длинные полосы ткани свисали с потолка ванной комнаты, образуя петли. Со стороны это выглядело так, будто кто-то готовился к парному самоубийству через повешение.

— Вот за это держись руками, — Цзян Юньшу подергал более короткую полосу, затем — длинную. — А это для ног. Будь осторожен, не намочи повязку и не поскользнься.

Он нахмурился, поразмыслил секунду и серьезно добавил:

— Может, все-таки помочь тебе помыться?

Как врач, он привык относиться к наготы пациентов без лишних эмоций. В конце концов, человеческое тело — всего лишь причудливое сочетание мышечных тканей.

— Не надо! — воскликнул Бай Тан.

Ему показалось, что альфа задумал очередную жестокую забаву. В памяти всплыли кошмарные воспоминания: Цзян Юньсу, удерживающий его под водой в наполненной ванне. Когда он начинал захлебываться, тот вытаскивал его, чтобы полюбоваться жалким видом, а затем вновь окунал с головой. Снова и снова он повторял эту пытку, получая садистское удовольствие от его мучений.

Бай Тан помнил лишь удушающий страх утопления. Теплый свет заливал ванную, вода была горячей, руки, державшие его, тоже излучали жар. Но сам он словно оказался в ледяной бездне. Наглотившись воды, он в итоге обессиленно свернулся клубочком на холодном мраморном полу. В горле першило от крови, кашель раздирал грудь.

А виновник его страданий равнодушно восседал на стуле, с ленивым отвращением глядя на него, будто он был неинтересной игрушкой, быстро наскучившей хозяину.

Цзян Юньсу надел тапочки и пнул его в живот, велел убираться и не пачкать его пол. А он, стоя на коленях, еще должен был благодарить: «Простите... Кхе-кхе... Спасибо, господин».

Вспомнив прошлое, Бай Тан побледнел. В отчаянной попытке избежать повторения кошмара он взмолился:

— Господин, я справлюсь сам, правда! Я буду очень осторожен...

Но, к его удивлению, сегодня Цзян Юньсу оказался на редкость сговорчивым.

— Хорошо, — просто ответил альфа. — Если что-то понадобится, зови.

Из ванной донесся шум воды. Цзян Юньшу подождал немного у двери, прежде чем уйти. Он принес в спальню большую коробку и открыл третью дверцу шкафа. Оттуда он начал выбрасывать в коробку разный хлам. На некоторых железных прутьях виднелись следы засохшей крови.

Цзян Юньшу не мог определить своих чувств. Никогда прежде он не испытывал такой ярости, смешанной с бессилием и запоздалым страхом. Что, если бы он не переродился в этом теле? Сколько еще Бай Тану пришлось бы терпеть бесчеловечное обращение?

Теперь он совсем иначе смотрел на награды, выставленные в стеклянной витрине. Цзян Юньшу убрал их в только что освобожденный шкаф и с грохотом захлопнул дверцу.

Внешний лоск и домашняя тирания — Цзян Юньшу встречал немало таких лицемеров, но никогда не думал, что окажется в теле одного из них.

Однако кое-что не давало ему покоя. Если «он» действительно так плохо обращался с Бай Таном, почему он не хотел развода?

Из ванной все еще доносился шум воды. Цзян Юньшу устроился в гостиной и открыл поисковик на телефоне. Он набрал вопрос: «Почему омеги не хотят разводиться?» и нажал «Искать».

То, что он увидел, повергло его в шок. Среди множества разрозненных результатов не нашлось ни одного, отвечающего на его вопрос.

Что это значило? В эпоху больших данных и интернета никто ни разу не задавался подобным вопросом.

Ни единая душа.

Цзян Юньшу нахмурился, глядя на надпись «По вашему запросу ничего не найдено». Поразмыслив, он нажал кнопку «Задать вопрос».

«Ваш вопрос отправлен 157 879 пользователям».

Вскоре начали появляться ответы.

Анонимный пользователь: Автор вопроса явно бета. Совершеннолетний хоть?

riccardo0714: Разведенная омега — все равно что использованный носовой платок. Кому нужна помеченная омега? Какой альфа стерпит омегу, пахнущую чужаком?

Анонимный пользователь: Уже почти 20 лет в мире отрицательный прирост населения. Омеги составляют всего 5% от общего числа, а у бет крайне низкая фертильность. Поэтому всех брошенных омег с постоянной меткой принудительно отправляют в центры репродукции.

Анонимный пользователь: Потому что без нас омеги не выживут.

— «Центры репродукции»... — пробормотал Цзян Юньшу. Неужели это то, о чем он подумал?

Он медленно набрал в поиске эти два слова. На странице высветилось что-то вроде статьи из энциклопедии:

«Центр репродукции — государственное учреждение, основной целью которого является

обеспечение рождаемости с использованием омег. Полное название — Управление по контролю репродукции».

Цзян Юньшу, как представитель молодежи XXI века, был потрясен до глубины души. Он перечитал текст несколько раз, не в силах поверить своим глазам. Каждый иероглиф по отдельности был понятен, но вместе они складывались в чудовищный смысл.

Как... Как такое возможно? Законно?! А как же права человека? Как подобная организация вообще могла получить одобрение?

Но в этом мире она его получила.

Почему? Цзян Юньшу быстро нашел ответ. Из девяти основных органов, имеющих право законодательной инициативы, ни в одном не было ни единой омеги. Болего того, 60% составляли альфы.

Цзян Юньшу долго не мог прийти в себя, не в силах осознать эту реальность. Теперь он понимал, почему Бай Тан, несмотря на все страдания, не хотел развода. После развода его ждала бы лишь эксплуатация — тела, органов, самой жизни.

До самой смерти.

Этот мир уже давно деформировался.

Цзян Юньшу сжал кулаки. Бесконечный гнев и чувство беспомощности лишь укрепили его решимость защитить Бай Тана.

Омега вышел из ванной спустя добрых четверть часа. Мокрые волосы прилипли к лицу, воротник рубашки застрял в изнанке. Он явно торопился, боясь разозлить альфу промедлением. Несколько раз Бай Тан едва не запутался в бинтах и не упал.

Цзян Юньшу то и дело бросал взгляды на неаккуратно заправленный воротник, но так ничего и не сказал.

Заговори он об этом, Бай Тан наверняка разнервничался бы, начал извиняться и тут же бросился бы все поправлять. Но он не хотел этого. Ему хотелось создать уютную, непринужденную атмосферу, чтобы омега мог расслабиться и снова почувствовать себя так же спокойно, как в то утро, когда он впервые его увидел.

Цзян Юньшу протянул Бай Тану сухое полотенце:

— Повязка не намокла? Вытри волосы.

— Нет! — Бай Тан с опаской взял полотенце и торопливо начал вытирать голову левой рукой. — Я был очень осторожен... Ничего не намокло.

— Понятно, — кивнул Цзян Юньшу. — Но даже если бы намокло, ничего страшного. Просто поменяли бы повязку.

Он отступил на пару шагов, чтобы Бай Тан мог его хорошо видеть и не пугался резких движений. Затем протянул руки:

— Иди сюда, отнесу тебя вниз.

Влажные пряди волос прилипли к бледным худым плечам омеги. Бай Тан, не смея перечить приказу Цзян Юньсу, застыл на месте, пассивно ожидая.

Альфа бережно подхватил его под колени. Поле зрения Бай Тана медленно поднялось вверх. Движения были нежными и осторожными, словно он был драгоценным сокровищем. Омега опустил глаза, послушно сложив руки на животе. Он не смел и не хотел прикасаться к своему хозяину. Бледные округлые пальцы на ногах слегка поджались, беспокойно шевелясь.

Спускаясь по лестнице, Бай Тан невольно напрягся всем телом. Он боялся, что Цзян Юньсу вдруг взбредет в голову сбросить его вниз. Но обошлось — его благополучно донесли до первого этажа, и он даже не почувствовал тряски.

Однако направление... Бай Тан занервничал. Неужели к выходу? Альфа собирается выбросить его на улицу? Омега в панике вцепился в рубашку Цзян Юньшу, с ужасом глядя на его подбородок. Не успев подумать, он взмолился:

— Господин, пожалуйста, не выбрасывайте меня...

Цзян Юньшу замер. Он осторожно опустил Бай Тана у стены, с недоумением спросив:

— О чем ты?

Едва коснувшись пола, омега пошатнулся, но быстро восстановил равновесие на одной ноге. Тем временем альфа снова поднялся наверх и вернулся с большой коробкой, направляясь к нему.

Увидев содержимое, Бай Тан похолодел. Перед глазами промелькнули жуткие сцены пыток этими предметами: алая кровь, удушливый запах ржавчины, удушающая тьма, путы, из которых невозможно вырваться... Ноги подкосились, и он невольно отступил, вжавшись в угол. Судорожно вцепившись в одежду на груди, словно в спасательный круг, омега задышался от страха. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. Он напоминал испуганного кролика перед лицом смерти.

— Бай Тан, — позвал Цзян Юньшу, выйдя за дверь. Он настойчиво, но мягко просил его посмотреть. — Бай Тан, взгляни сюда.

Омега побелел как мел. Он хватал ртом воздух, медленно оседая на пол в углу. Слезы хлынули из глаз, словно прорвав плотину.

Тень падающего железного прута, хруст ломающихся костей, невыносимая боль в сломанном запястье — все это нахлынуло разом. Бай Тан в отчаянии замотал головой, бормоча сквозь рыдания:

— Нет... Не надо... Господин, я виноват... Простите, простите меня...

Цзян Юньшу едва сдерживался, но ему необходимо было, чтобы Бай Тан увидел все своими глазами.

— Бай Тан, все хорошо. Посмотри сюда.

Сколько Бай Тан ни сопротивлялся, столько же Цзян Юньшу терпеливо уговаривал его. Наблюдая бурную реакцию омеги, он все больше хмурился. Психологическая травма, нанесенная прежним хозяином тела, оказалась гораздо серьезнее, чем он предполагал.

Цзян Юньшу понял, что нужно как-то разрядить обстановку. Он вытащил из коробки железный прут и с силой швырнул его в мусорный бак. От глухого лязга металла Бай Тан вздрогнул и растерянно поднял глаза.

Увидев его реакцию, Цзян Юньшу продолжил выбрасывать предметы один за другим. Звон металла эхом разносился в ночной тишине.

— Бай Тан, — Цзян Юньшу пристально смотрел на съежившуюся в доме омегу. Его голос звучал ровно и уверенно. — Ты видишь?

Он поднял тяжелую коробку и сказал:

— Бай Тан, смотри внимательно. Я выбрасываю весь этот мусор.

С этими словами он наклонил коробку, вываливая все содержимое в мусорный бак. Каждый удар отзывался болью в сердце Бай Тана.

<http://bllate.org/book/13383/1190866>